

Шут Максимка

В одном селе жил поп с попадьей; у них было две дочери девушки и сын женатый, тоже поп. Вот раз старого попа не было дома, и приходит мужичек, просится ночевать. Его пустили. Влез он на полати, лежит да смотрит, что в комнате делается. Приходит старик с поминок, приносит денег сорок алтын и положил эти деньги под образа! Сели ужинать, ему жена и говорит: «Поп, к нам пришел мужичек ночевать, я тебе забыла сказать». Позвали и мужичка ужинать. Слез он с полатей и сел в передний угол, за стол; достал от образов книгу, стал смотреть, а держит ее вверх ногами. Поп его спрашивает: «Видно ты грамотный?» — «Да, знаю», — говорит, — «кое что». Поужинали, легли спать. Молодой поп и говорит жене: «Повязывай, попадья, голову на́ ночь, а то у меня волоса долгие, а у тебя тоже; если мы перепутаемся, я тебя прибью». Уснули; а мужичек не спит: вышел тихонько на двор, увидел там трехгодовалого бычка, вернулся в горницу, взял нож и зарезал его. Требушину положил между старым попом и попадьей, а кишки — между девушками, а молодого попа связал с женой волосами. Вот старая попадья проснулась и слышит что это возле нее скверное лежит. Будит попа. «Поп, а поп! Ты видно на поминках-то блинами объелся!» — Что ты, попадья? Это ты видно, а не я». Пока они перекорялись — проснулись дочери; видят, что возле них что-то неладно; одна другой и говорит: «Сестра, это ты родила?» — «Нет, — говорит другая, — не я, а ты!» Поднялся шум и проснулся молодой поп; хотел было он встать, ан нельзя: связан волосами с женой. Начал он ее бить да приговаривать: «Говорил тебе — повязывайся, а ты не слушала! Так вот же тебе!» Вздуги огня, глядь, а мужика-то нет. Вышли на двор, а бычка как не бывало. Тут и увидели, что это его штуки. «Быть это шуту Максимке!» — говорит старый поп. Пошел искать, а его и след простыл. А шут Максимка идет лесами и на плечах стяг говядины. На встречу ему идут воры-разбойники; украли себе невесту. Увидели его: «А, шут Максимка, здорово! Где ты говядину взял?» — «Да вот за леском выпала говяжья туча, мяса видимо-невидимо. У меня лошади нет, я только стяг взял, а у вас свадьба — так надо мяса-то. Поезжайте, наберете много!» Воры оставили невесту одну на лошади, а сами за говядиной поехали. Шут Максимка подбежал к невесте и спрашивает: «Волей ты едешь, или не волей?» — «Какой тут волей, когда меня украли», — ответила девушка. «Ну так сымай с себя все одеянье, оденься в мое, а я — в твое; я сяду здесь, а ты домой беги!» Так и сделали. Шут Максимка покрылся фатой

и сидит. Воротились разбойники с пустыми руками, бранят Максимку на чем свет. Спрашивают невесту, куда он пошел; та только рукой махнула. «Ну если б он нам попался, мы бы его живого не оставили!» А догонять Максимку некогда: боятся, чтоб и за ними не было погони. Поехали, обвенчались в первом селе, приехали домой; молодых положили на подклеть и заперли. Только что заперли, молодая и говорит мужу: «Выпусти меня: я хочу до вѣтру». — «Куды же тебя я выпущу, когда мы заперты?» — «Да куды хошь! Я хочу, вот тебе и сказ!» Сколько не бился с ней муж, принуждѣн был поднять в полу доску, а под полом были овцы. Привязал он ее за кушак, спустил вниз и говорит: «Когда кончишь, потряси за кушак, я тебя подыму». — «Ладно», — говорит шут Максимка. Спустился, взял барана и привязал его за рога поясом, а сам нашел дверь да и убежал. Вот молодой ждет жену, когда она за кушак потянет. Слышит, что тянут — он и начал подымать, а баран благим мѣтом кричит. Услыхали, отперли молодого, спрашивают, что случилось. Он и рассказал. «Быть это шуту Максимке! Ну, не сдобровать ему!» Начали искать и, конечное дело, не нашли. А шут Максимка прибежал в лес. Идет лесом и видит, что мужик едет в телеге. Взял тут шут Максимка сапог, сделал в него что надо и поставил на дорогу, а сам в кусты спрятался и смотрит что будет. Подъехал мужик, видит: сапог хорош, да пѣлон накладѣн. «Что, — думает, — его брать? Кабы два так другое дело». Поехал мимо. Шут Максимка, не будь глуп, схватил сапог, забежал вперед стороной и поставил его опять на дорогу. Видит мужик, что другой сапог; а шут Максимка сел на лошадь, да и был таков. Приехал на пчельник, залез в самый большой пустой пенѣк и сидит там. На пчельник в это время пришли два вора и пробуют, который пенѣк тяжелее. В котором шут Максимка сидит, тяжелее всех. Взяли они его и пошли. Идут дорогой, а шут Максимка нет-нет да свиснет в пеньке-то; а они думают, что за ними погоня. Подошли к речке, поставили пенѣк и стали купаться. Шут Максимка выскочил из пенька, да как закричит: «Вас-то мне и надо было!» Воры испугались, выскочили из речки, да так нагие и убежали; оставили на берегу и платье и деньги, которые с ними были. Шут Максимка все взял и валяй дальше. Приехал на базар в город, купил воз овса и поставил к нему лошаденку; а сам ходит круг ее да охорашивает. Взял мелкого серебра, натолкал ей в ж... Видит, три купца идут. Подходят к нему и говорят: «Что это ты такую дрянную лошаденку кормишь овсом?» — «Кому дрянно, а мне хорошо», — говорит шут Максимка, и зачал ее трепать по спине. Из нее и посыпались деньги. Он только подбирает да в карман кладет. Дивятся купцы. «Неужто, шут Максимка, твоя лошаденка деньгами ходит?» — «Вы чай не слепые, сами видите?» — «Продай нам». — «Пожалуй». — «Ты что за

нее хочешь?» — «Триста́ рублей». Сложились купцы по сту рублей, отдали деньги, повели лошадь. Уговорились, чтобы поочереды брать ее к себе. Взял первый купец, поставил к себе в конюшню, постлал ковры и овса насыпал вволю. Приходит через ночь и видит, что кроме дерьма́ ничего нет. Приходит другой купец за лошадью и спрашивает: «Ну что, брат, много денег?» — «Столь денег, что девать некуда». Так у них у всех кроме дерьма́ ничего не случилось. Приходит последний купец и говорит: «У меня ведь денег-то нет!» — «Да и у нас тоже нет». — «Пойдемте шута Максимку бранить, зачем он нас обманул». А шут Максимка знает, что к нему придут через три дня; взял пузырь, налил его кровью и говорит жене: «Подвяжи его под руку и сядь в чулан. Придут купцы, будут меня спрашивать, ты тоже выдь и брани меня. Я возьму ножик, кольну тебя в пузырь — ты упади. Тогда я сниму со стены плетъ и буду тебя бить да приговаривать: «Плетка живилка, живи мою жену!» — Ты вскочи и уйди в чулан». Так и сделали. Купцы пришли, увидали, что плетка такие чудеса делает. «Сколько стоит?» — «Полтараста рублей». — «На». Пришли домой, жены им что-то не так ответили, они их хватъ ножом; те и умерли. Сколько ни стегали купцы своих жен — ничего не поделали. Взвыли. Шут Максимка знает, что ему плохо будет, вырыл себе на кладбище 1 яму, покрыл ее досками, а сверху земли насыпал. Взял он с собой жару и жигало, а жене велел плакать и говорить, что она его схоронила. Приходят купцы, спрашивают, где шут Максимка. «Мы за ним пришли, зашить его в кулек да в воду бросить: он у нас жен перерезал». Жена плачет да и говорит им, что только сегодня его схоронила. «Ну, скажи, где его могила! мы на нее хоть ..... Все легче будет». Пошли на могилу; только было один сел, шут Максимка раскалил жигало то, да как кольнет его в ж...! Тот вскочил. «Как, братцы, что-то жутко!» Со всеми он то же проделал. «Врет», — говорят купцы, — «это в могиле-то шут Максимка сидит, он жив! Отроем его, вытащим да — в куль!» Вытащили шута Максимку, некуда ему деваться. Зашили его в куль, пришли к реке; а на ней проруби не было. Пошли за пэшней, а Максимку оставили. Вот шут Максимка и слышит, что на тройке барин едет. Он и ну кричать: «Батюшка, везут на воеводство, а я ни судить, ни рядить не умею!» — «Стой! — кричит барин. — Что за крик?» Посылает слугу узнать. Тот видит, что в куле человек; рассказывает барину, что вот де этого человека на воеводство везут, а он судить не умеет. «Я умею! Зашейте меня!» Зашили барина, а шут Максимка человека пустил на все четыре стороны, сам сел в сани, за ехал за кусты и смотрит что будет. Приходят купцы, прорубили прорубь и бросили барина. Говорят меж собой: «Насилу-то избавились от этого разбойника! Теперь он нас не надует больше!» Только что отошли

шагов десять, слышат, что сзади кто-то кричит: «Берегись! Па-ди!» Обертываются — шут Максимка! «Ты откуда?» — «Откуда? Чай вы слышали, как меня бросили в прорубь, я кричал: бұрых! бұрых! Вот выбрал тройку, будет с меня. Там еще много осталось». — «Шут Максимка, толкни нас!» — «Пожалуй, так и быть, я сделаю». Стокнул их всех в воду бурых ловить, приехал домой, да и стал себе жить да поживать, добро наживать, а худо то проживать.

(От симбирской мещанки Елены Степановны Смирновой)

1 Вариант: на дворе.

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.